
ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ
DEVELOPMENTAL PSYCHOLOGY

Копинг-стратегии в период формирующейся взрослости у российских студентов

М.В. Клементьева

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (ФБГОУ ВО Финуниверситет),
г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8712-9282>, e-mail: marinaklementyva@yandex.ru

В.И. Иванова

Тульский государственный университет (ФБГОУ ВО ТулГУ), г. Тула, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1339-4304>, e-mail: vik2662009@yandex.ru

По мере взросления копинги изменяются в сторону более адаптивных стилей, но мало известно о процессах совладания в связи с психологическими особенностями нового переходного периода — формирующейся взрослости (18–25 лет). Через призму интеграции положений культурно-исторической теории Л.С. Выготского и идей неозриксоновской культурной теории развития Дж. Арнета мы исследовали параметры формирующейся взрослости (исследование идентичности и сосредоточенность на себе, негативность и нестабильность, личная свобода, эксперименты и возможности, чувство «между» ориентация на других) как особенности социальной ситуации развития в связи с копингами среди российских студентов. Выборку составили данные, полученные от 510 студентов в возрасте от 18 до 25 лет (40,1% — мужчины), обучающихся в университетах Москвы и Тулы. В исследовании измерялись показатели формирующейся взрослости (IDEA-R) и копингов (WCQ) с использованием адаптированных к российской выборке методик. Полученные результаты дают возможность говорить о том, что удлинение переходного периода взросления ассоциировано с повышением избегающих и эмоционально фокусированных копингов. Мы обнаружили, что степень тревоги от нестабильности переходного периода и сосредоточенность на себе у формирующихся взрослых являются предикторами попыток преодолеть трудности за счет отрицания проблемы, неоправданных ожиданий, подавления эмоций и самообвинения, а степень их открытости для экспериментов с жизнью, оптимизма в отношении будущего, исследования идентичности и ориентации на другого — предикторами планирования решения и положительного переосмысления проблемной ситуации, поиска социальной поддержки. Наблюдался эффект влияния возраста и пола на снижение меры зависимости копингов от психологических особенностей формирующейся взрослости. Материалы исследования помогают понять процессы, лежащие в основе возрастного-психологического развития современной молодежи.

Ключевые слова: возраст, социальная ситуация развития, возрастной период, переходный период, формирующаяся взрослость, молодежь, взросление, студенты, копинг.

Для цитаты: Клементьева М.В., Иванова В.И. Копинг-стратегии в период формирующейся взрослости у российских студентов // Культурно-историческая психология. 2023. Том 19. № 3. С. 72–80. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2023190309>

The Coping Strategies in Emerging Adulthood by Russian Students

Marina V. Klementyeva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8712-9282>, e-mail: marinaklementyeva@yandex.ru

Victoriya I. Ivanova

Tula State University, Tula, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1339-4304>, e-mail: vik2662009@yandex.ru

As people grow up, coping strategies shift towards more adaptive styles, but little is known about coping processes in relation to psychological attributes of the new transitional period of “emerging adulthood” (ages 18-25). Applying the cultural-historical theory developed by L. Vygotsky and the ideas of J. Arnett’s neo-Eriksonian cultural theory of development, we have investigated the age-specific psychological parameters of emerging adulthood (identity explorations and self-focus; negativity and instability; personal freedom; experimentation and possibilities; feeling in-between; and other-focus) as peculiar features of social situation of development with regard to coping strategies among Russian students. The sample consisted of data obtained from 510 students, aged 18 to 25 (40,1% male), studying at universities in Moscow and Tula. The study measured the indicators of emerging adulthood (IDEA-R) and coping strategies (WCQ) using methods adapted to the Russian research pool. The findings suggest that prolongation of the transition period to adulthood is associated with an increase in avoidant and emotionally focused coping strategies. We have found that the degree of anxiety from transitional instability and self-focus of emerging adults were predictors of attempts to overcome difficulties through problem denial, inflated expectations, suppression of emotions and self-blaming, while their degree of openness to experimenting with life, optimism about the future, identity exploration and other-focus were predictors of solution planning, positive reframing of the problem situation and seeking social support. The effect of the influence of age and gender on reducing the degree of dependence of coping strategies on psychological attributes of emerging adulthood has been observed. The study materials contribute to the understanding of the processes underlying the age-specific psychological development of modern youth.

Keywords: age, social situation of development, age period, transition period, emerging adulthood, youth, adulting, students, coping.

For citation: Klementyeva M.V., Ivanova V.I. The Coping Strategies in Emerging Adulthood by Russian Students. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2023. Vol. 19, no. 3, pp. 72–80. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2023190309>

Введение

В XXI веке постиндустриальное общество представляет молодежи больше возможностей для выбора и ставит задачи с высокими требованиями к образованию, что меняет процесс взросления. Современные люди все чаще откладывают социальные переходы (окончание обучения и начало карьеры, вступление в брак и родительство) и сохраняют финансовую зависимость от родителей вплоть до 25–29 лет. Начало взрослой жизни — 18–25 лет — время возросших возможностей и рисков развития [20], острота которых очевидна в ракурсе актуальных проблем и вызовов — пандемия COVID, киберсоциализация, трансформации образования и рынка труда, глобальные кризисы: молодые люди подвержены академическим, социальным, профессиональным стрессам, они осваивают новые роли и ресурсы, включаются в новые контексты и учатся справляться с проблемами [2; 30]. В попытке понять динамику взросления в настоящее время иссле-

дователи описывают период 18–25 лет как *переходный период формирующейся взрослости*, сопряженный с социальными, психическими и личностными изменениями [5; 31], продолжающимися процессами нейробиологического и физиологического созревания [12], как период «отложенной взрослости» — время затянувшегося перехода от отрочества к взрослости [21; 30].

Мы вносим свой вклад в обсуждение *научного статуса* вопроса о формирующейся взрослости, предлагая понимание возрастно-психологических особенностей периода через призму культурно-исторической теории [1]. Положения культурно-исторической теории Л.С. Выготского о возрасте, на наш взгляд, можно применить для интерпретации особенностей формирующейся взрослости [21], отличных от развития взрослых [22] и подростков [16]:

1) *исследование идентичности* (поиски идентичности, выбор из альтернатив развития своего Я в области карьеры, межличностных отношениях, идеологии и пр.);

2) *эксперименты* (биографическое экспериментирование с различными ролями и направлениями жизни) и *возможности* (личная свобода и осознание беспрецедентной возможности выстроить жизнь по своему плану, оптимизм в отношении своих целей, потенциальных межличностных отношений и карьеры);

3) *негативизм и нестабильность* (азарт в исследовании жизненных возможностей сочетается с беспокойством от неопределенности выбора стратегии в любви, работе, месте жительства и пр.);

4) *сосредоточенность на себе* (отказ от обязательств перед другими, эгоцентризм, стремление защитить свой более длинный, чем у предшествующего поколения, путь к взрослости);

5) *чувство «между»* (лиминальное состояние переходности, когда заканчивается отрочество и возникают предпосылки для взрослости).

Принимая во внимание теоретико-методологические расхождения в теориях (культурно-исторической теории Л.С. Выготского и культурной теории развития Дж. Арнета), мы попытались интегрировать идеи в непротиворечивое единство, сохранив их сильные стороны.

Л.С. Выготский отметил «...исключение периода развития, называемого обычно юностью, охватывающего возраст после 17–18 лет, вплоть до наступления окончательной зрелости» [1, с. 19] из схемы развития ребенка. Однако в изменившихся за последние десятилетия социально-культурных практиках и институтах социализации складывается новое взросление. Современное представление о формирующейся взрослости как переходном периоде отражает идею Л.С. Выготского о *среде как источнике развития*. Культурно-социальные детерминанты, определяющие содержание формирующейся взрослости, отмечает Дж. Арнет, подчеркивая социальные ожидания общества относительно моратория на принятие взрослых обязательств двадцатилетними: современное общество позволяет молодежи не спеша переходить к выполнению взрослых ролей [30].

Ключом к пониманию специфики возраста, по Л.С. Выготскому, является социальная ситуация развития: «...к началу каждого возрастного периода складывается совершенно своеобразное, специфическое для данного возраста, исключительное, единственное и неповторимое отношение между ребенком и окружающей его действительностью, прежде всего социальной» [1, с. 24]. В современной российской психологии [7] обосновано использование объяснительного потенциала конструкта «социальная ситуация развития» в определении содержания и направления развития человека на всех этапах онтогенеза, включая взрослые возрасты. Но среди особенностей социальной ситуации 18–25-летних современные исследователи отмечают довольно широкий спектр параметров.

Мы делаем попытку представить через призму идей Л.С. Выготского особенности формирующейся взрослости, выражающие субъективные оценки молодыми людьми своих отношений с социальной средой, как *характеристики социальной ситуации развития*.

Аргументами в пользу нашего предположения могут служить кросс-культурные данные, полученные с помощью шкалы оценки формирующейся взрослости (IDEA – Inventory of the Dimensions of Emerging Adulthood) [21]. Структурные вариации показателей формирующейся взрослости за последние 16 лет обнаруживают: 1) их последовательное снижение от начала к концу возраста [22; 30]; 2) неточную репликацию структуры на выборках более 20 стран – Америки, Европы, Азии и Африки и др. [16; 24], но зависимость от условий социализации [8]. Сходные психологические характеристики отмечают российские исследователи [3]. Авторы [31] доказывают необходимость социально-экономической и психологической поддержки со стороны взрослых положительной траектории развития личности (в сферах образования, профессии, межличностных отношений, здоровья) в период формирующейся взрослости.

Особенности формирующейся взрослости отражают культурно опосредованные отношения молодых людей с социальным миром, укорененные в сложившихся условиях и традициях. *Противоречие социальной ситуации развития* складывается в пространстве «отложенной взрослости»: обладая всей совокупностью возможностей и прав быть взрослым, испытывая необходимость полагаться на свои ресурсы при принятии решений в неопределенной среде, молодые люди не считают себя взрослыми, экспериментируя с возросшими возможностями, испытывают тревогу и беспокойство.

Понимание особенностей формирующейся взрослости как особенностей социальной ситуации развития 18–25-летних людей в русле культурно-исторической теории позволяет представить научно обоснованный взгляд на сложные процессы современного взросления, что может стать существенным вкладом в область межкультурного исследования российской молодежи.

Проиллюстрируем предположение о понимании формирующейся взрослости как характеристик социальной ситуации развития 18–25-летних людей *на примере связей между особенностями формирующейся взрослости и копингами*.

Современные психологи исходят из понимания копингов в русле транзакционного, контекстуального и процессно-ориентированного подходов [29] – как «когнитивные и поведенческие усилия по управлению конкретными внешними и/или внутренними требованиями, которые оцениваются как обременительные или превышающие ресурсы человека» [14, р. 141]. Во многих психологических работах, посвященных изучению копингов среди студенческой молодежи, акцентируются социальные и ситуационные факторы, биологические и личностные предикторы. Полный обзор выходит за рамки настоящего исследования, поэтому остановимся на тех, где даны возрастные особенности копингов у формирующихся взрослых.

В большинстве сравнительных исследований, среди участников которых была группа 18–25-летних, не учитываются *возрастно-психологические особенности* данной группы. Лишь в немногочис-

ленных работах приведены данные о роли возраста в сдвигах копингов. Выявлена посредническая функция копингов между перфекционизмом и академической адаптацией [6], тревожностью и исполнительными функциями [18] у студентов. Обоснована возрастная детерминация копингов со стороны статуса идентичности [20; 25] и развивающейся духовности [27]. Продемонстрирована зависимость копингов от пола: молодые женщины чаще ищут социальную поддержку и более эмоциональны [10; 13; 17], а молодые мужчины используют юмор [10] и рациональные стили [17], но к концу формирующейся взрослости различий нет. С возрастом наблюдается тенденция к увеличению проблемно-ориентированных копингов и снижению избегания-бегства [13]. Проблемно-ориентированный и смысло-ориентированный копинги возрастают в 17–24 года, а эмоционально-ориентированный копинг снижается [9; 15]. Динамика Я-концепции не предопределяет выбор копингов после 18 лет [23], но изменчивость траектории развития Эго [28] и степень связности/спутанности идентичности в 18–25-летнем возрасте влияют на выбор копингов [23; 26]. Формирующиеся взрослые менее устойчивы к преодолению проблем психического здоровья и более склонны к неадаптивному копингу, чем представители старших поколений [11]; и хотя, как и подростки, они часто используют решение проблем и поиск поддержки, но преимущественно обращаются к когнитивным стратегиям [19; 29]. Как в отрочестве, близость и забота матерей опосредует использование проблемно ориентированных копингов формирующимися взрослыми [27; 30]. В целом, копинги формирующихся взрослых изменяются в сторону более адаптивных стратегий [19]. Но нет исследований связей между особенностями социальной ситуации развития формирующейся взрослости и копингами.

Настоящим исследованием мы уточняем возрастные особенности совладания в период 18–25 лет, предлагая свои ответы на вопросы, почему и как особенности формирующейся взрослости как характе-

ристики социальной ситуации развития влияют на выбор копингов.

Программа исследования

Гипотеза эмпирического исследования — показатели формирующейся взрослости выступают предикторами выбора неадаптивных и адаптивных копингов в возрасте 18–25 лет.

Цель эмпирического исследования — изучить копинги, ассоциированные с показателями формирующейся взрослости.

Выборка. В исследовании приняли участие 510 человек в возрасте 18–25 лет, обучающихся в вузах г. Москвы (n = 300) и г. Тулы (n = 210). Медиана — 19 лет. Из них: 59,9% (n = 305) женщин и 40,1% (n = 206) мужчин; 70,8% (n = 361) не работали; 78,5% (n = 400) имели финансовую зависимость от родителей; 50% (n = 255) проживали с родителями; 98% (n = 499) не состояли в браке и не имели детей.

Процедура. Опрос проведен в онлайн-форме (2023 год).

Инструментарий. Использованы адаптированные к российской выборке методики оценки показателей формирующейся взрослости — IDEA-R [3] и копинг-стратегий — WCQ [4].

Обработка данных осуществлена с использованием корреляционного анализа (*r*-критерий), дисперсионного анализа (MANOVA) прямым пошаговым методом, *t*-критерия, множественной линейной регрессии (методом наименьших квадратов — МНК).

Результаты

Описательные статистики и корреляции между показателями представлены в табл. 1.

Связаны с неадаптивными копингами негативность и нестабильность, а с адаптивными — исследование идентичности/сосредоточенность на себе,

Таблица 1
Описательные статистики и корреляции между показателями формирующейся взрослости и копинг-стратегиями (N=510)

Показатели формирующейся взрослости	M(SD)	Копинг-стратегии							
		К	Д	С	ПСП	ПО	Б	ПРП	ПП
Общий показатель	101,39(11,60)	,22**	,11**	,17**	,12**	,16**	,20**	,11**	,22**
Исследование идентичности/сосредоточенность на себе	35,46(4,60)	,14**	-,01	,13**	,21**	,06	,03	,22**	,23**
Негативность/нестабильность	22,45(4,96)	,21**	,25**	,20**	,00	,25**	,39**	-,17**	,00
Личная свобода	13,56(2,40)	,04	-,06	,05	,08*	-,04	-,07	,19**	,18**
Эксперименты/возможности	14,26 (1,96)	,19**	-,02	,06	,17**	,04	,00	,22**	,27**
Чувство «между»	7,00 (1,30)	,10*	,10*	,08	,03	,10*	,17**	,00	,14**
Ориентация на других	8,66 (2,09)	,05	-,02	,03	,03	,02	-,05	,13**	,16**

Примечание: К — конфронтационный копинг; Д — дистанцирование; С — самоконтроль; ПСП — поиск социальной поддержки; ПО — принятие ответственности; Б — бегство—избегание; ПРП — планирование решения проблемы; ПП — положительная переоценка; M (SD) — среднее арифметическое (стандартное отклонение); «*» — двусторонний критерий значимости $p \leq ,05$; «**» — двусторонний критерий значимости $p \leq ,01$.

личная свобода, эксперименты/возможности, ориентация на других.

В табл. 2 представлены данные дисперсионного анализа. Представлены только переменные, имеющие значимые показатели. Возрастные группы сформированы на основании хронологического возраста.

Данные, представленные в табл. 2, демонстрируют связи между возрастом, копингами (проблемно-ориентированным копингом, поиском социальной поддержки) и особенностями формирующейся взрослости (эксперименты/возможности, чувство «между»

и ориентация на других). Обнаружили возрастное различие: *с возрастом у женщин более динамично, чем у мужчин, уменьшается чувство «между»* (средние значения: в диапазоне от 6,8 (18 лет) до 4,0 (25 лет) — у мужчин, от 7,5 (18 лет) до 4,1 (25 лет) — у женщин) *и поиск социальной поддержки* (средние значения: в диапазоне от 9,4 (18 лет) до 8,4 (25 лет) — у мужчин, от 11,5 (18 лет) до 8,5 (25 лет) — у женщин).

Результаты регрессионного анализа представлены в табл. 3. Указаны данные только для значимых показателей.

Таблица 2

Дисперсионный анализ (MANOVA) показателей формирующейся взрослости, копинг-стратегий с возрастом и полом (N=510)

Переменные	Показатели значимости модели		Примечание
	F	p	
<i>Возраст</i>			
Эксперименты/возможности	1,82	,02	Уменьшается с возрастом
Чувство «между»	3,69	,000	
Копинг — поиск социальной поддержки	1,68	,03	
Ориентация на других	1,70	,03	Увеличивается с возрастом
Копинг — планирование решения проблемы	2,08	,02	
<i>Пол/Возраст</i>			
Копинг — поиск социальной поддержки	1,70	,04	-
Чувство «между»	1,80	,03	-

Таблица 3

Результаты регрессионного анализа показателей формирующейся взрослости и копинг-стратегий (N=510)

Предикторы	Статистика F-критерия	Показатели модели		
		Статистика β-критерия (стандартизированный)	Статистика t-критерия	R-квадрат
<i>Зависимая переменная — конфронтационный копинг</i>				
Негативность/нестабильность	F = 7,26 (p = ,000)	,20	t = 4,39 (p = ,000)	,09
Эксперименты/возможности		,17	t = 3,28 (p = ,001)	
<i>Зависимая переменная — копинг дистанцирования</i>				
Негативность/нестабильность	F = 6,09 (p = ,000)	,26	t = 5,51 (p = ,000)	,06
<i>Зависимая переменная — копинг самоконтроля</i>				
Негативность/нестабильность	F = 5,04 (p = ,000)	,21	t = 4,46 (p = ,000)	,05
<i>Зависимая переменная — копинг поиска социальной поддержки</i>				
Исследование идентичности/сосредоточенность на себе	F = 5,23 (p = ,000)	,22	t = 3,76 (p = ,000)	,06
Эксперименты/возможности		,12	t = 2,28 (p = ,02)	
<i>Зависимая переменная — копинг принятия ответственности</i>				
Негативность/нестабильность	F = 6,33 (p = ,000)	,25	t = 5,23 (p = ,000)	,07
<i>Зависимая переменная — копинг бегства-избегания</i>				
Негативность/нестабильность	F = 18,15 (p = ,000)	,40	t = 9,15 (p = ,000)	,19
Ориентация на другого		-,16	t = - 3,58 (p = ,000)	

Предикторы	Статистика F-критерия	Показатели модели		
		Статистика β -критерия (стандартизированный)	Статистика t-критерия	R-квадрат
<i>Зависимая переменная – копинг планирования решения проблемы</i>				
Исследование идентичности/сосредоточенность на себе	F = 10,20 ($\rho = ,000$)	,15	t = 2,60 ($\rho = ,01$)	,11
Негативность/нестабильность		,-20	t = - 4,33 ($\rho = ,000$)	
Эксперименты/возможности		,14	t = 2,72 ($\rho = ,01$)	
Ориентация на другого		,10	t = 2,31 ($\rho = ,02$)	
<i>Зависимая переменная – копинг положительной переоценки</i>				
Эксперименты/возможности	F = 8,66 ($\rho = ,000$)	,20	t = 3,90 ($\rho = ,000$)	,09

Хотя показали регрессии невысоки, присутствуют вклады показателей формирующейся взрослости в вариативность копингов.

Обсуждение

Настоящее исследование расширяет рамки предшествующих исследований в области психологии взросления и взрослости, предлагая новый взгляд на исследованные в зарубежной психологии развития особенности формирующейся взрослости как измеримые параметры социальной ситуации развития 18–25-летних в русле традиции культурно-исторической теории Л.С. Выготского. Мы видим эвристические возможности представляемой исследовательской парадигмы в описании возрастных закономерностей взросления современной молодежи.

В ходе исследования нашло подтверждение предположение о связанном с возрастными психологическими особенностями формирующейся взрослости изменении стратегий совладания: не только хронологический возраст, но особенности восприятия периода 18–25 лет как времени «отложенной взрослости» обуславливают переход взрослеющей молодежи к более адаптивным копингам и отказ от неадаптивных. Результаты согласуются с выводами предшествующих исследований [15; 18; 25; 28] и поддерживают нашу гипотезу о социальной ситуации развития. В системе связей между отдельными особенностями отношения между молодыми людьми и социальной действительностью, воплощенными в параметрах формирующейся взрослости, обнаруживается ресурс совладания с трудностями этого перехода – преодоления противоречия социальной ситуации развития.

Хронологический возраст, по-видимому, является условным фактором изменений, поскольку динамика копингов может различаться в конкретных ситуациях и у разных личностей. Возможное объяснение роли возраста может заключаться в том, что со временем включенность во взрослую жизнь требует большей инициативности, ответственности, самостоятельности, автономности, когда развитие копингов становится произвольно управляемым.

Возрастно-половые различия копингов, обнаруженные нами, согласуются с результатами предыдущих исследований [9; 13; 15], демонстрируя большую склонность женщин ориентироваться на социальную поддержку и в более быстром темпе преодолевать чувство «между», что, вероятно, обусловлено большей социально-психологической адаптацией женщин, их более ранним психологическим взрослением, по сравнению с мужчинами.

Ограничение связано с выбранной стратегией эмпирического исследования. Мы предложили объяснение копингов, исходя из особенностей социальной ситуации развития периода формирующейся взрослости. Но некоторые вопросы остались не раскрытыми. Во-первых, результаты не позволяют делать выводы о возрастных или ситуационных изменениях во времени. Во-вторых, работа касалась не всех процессов совладания. В-третьих, ограничение выборки исследования не позволяет широко обобщать результаты. Сказанное требует дальнейшего эмпирического исследования социальной ситуации развития формирующейся взрослости.

Выводы

1. Обоснованы особенности переходного периода формирующейся взрослости (исследование идентичности и сосредоточенность на себе; негативность и нестабильность; личная свобода; эксперименты и возможности; чувство «между»; ориентация на других) как измеримые показатели социальной ситуации развития 18–25-летних молодых людей в русле культурно-исторической теории Л.С. Выготского, что позволило представить научно обоснованный взгляд на сложные процессы современного взросления российской молодежи с учетом социокультурного контекста, внося вклад в область межкультурного исследования возрастного развития.

2. Эмпирически обоснованы возрастными психологическими особенностями совладания в связи с восприятием формирующейся взрослости в качестве параметров социальной ситуации развития студенческой молодежи 18–25 лет. Показано, что исследование идентич-

ности, эксперименты и возможности и ориентация на другого являются предикторами адаптивных копинг-

стратегий, а негативность/нестабильность — предиктором неадаптивных копинг-стратегий.

Литература

1. Выготский Л.С. Вопросы детской психологии. СПб.: Союз, 1997. 224 с.
2. Карабанова О.А., Захарова Е.И., Старостина Ю.А. Личностная идентичность как основа построения профессиональной и семейной карьер в условиях неопределенности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2021. № 3. С. 6–23. DOI:10.18384/2310-7235-2021-3-6-23
3. Клементьева М.В. Российская версия шкалы оценки формирующейся взрослости (IDEA-R): особенности развития студентов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2023. Том 13. № 2. С. 164–180. DOI:10.21638/spbu16.2023.203
4. Крюкова Т.Л., Куфтыак Е.В. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) // Журнал практического психолога. 2007. № 3. С. 93–112
5. Манукян В.Р. Взросление молодежи: сепарация от родителей, субъективная взрослость и психологическое благополучие в возрасте 18–27 лет // Психологическая наука и образование. 2022. Том 27. № 3. С. 129–140. DOI:10.17759/pse.2022270310
6. Сиах П.Ч., Анг С.С., Тан К.В., Пхи Ч.Н., Пунг П.В. Перфекционизм и академическая адаптация среди студентов: копинг-стратегии как посредник // Психологическая наука и образование. 2022. Том 27. № 5. С. 57–68. DOI:10.17759/pse.2022270505
7. Толстых Н.Н. Социальная психология развития: интеграция идей Л.С. Выготского и А.В. Петровского // Культурно-историческая психология. 2020. Том 16. № 1. С. 25–34. DOI:10.17759/chp.2020160103
8. Bertogg A. Regional Chances, Regional Constraints?: Transition to Adulthood and Intergenerational Ties in Regional Context // Emerging Adulthood. 2020. Vol. 8. № 2. P. 159–167. DOI:10.1177/2167696818797529
9. Conley C.S., Shapiro J.B., Huguenel B.M., Kirsch A. Navigating the College Years: Developmental Trajectories and Gender Differences in Psychological Functioning, Cognitive-Affective Strategies, and Social Well-Being // Emerging Adulthood. 2020. Vol. 8. № 2. P. 103–117. DOI:10.1177/2167696818791603
10. Flannery K.M., Vannucci A., Ohannessian C.M. Using Time-Varying Effect Modeling to Examine Age-Varying Gender Differences in Coping Throughout Adolescence and Emerging Adulthood // The Journal of adolescent health: official publication of the Society for Adolescent Medicine. 2018. Vol. 62. № 3. P. 27–34. DOI:10.1016/j.jadohealth.2017.09.027
11. Grelle K., Shrestha N., Ximenes M., Perrotte J., Cordaro M., Deason R.G., Howard K. The Generation Gap Revisited: Generational Differences in Mental Health, Maladaptive Coping Behaviors, and Pandemic-Related Concerns During the Initial COVID-19 Pandemic // Journal of Adult Development. 2023. Feb. Vol. 16. P. 1–12. DOI:10.1007/s10804-023-09442-x
12. Hochberg Z.E., Konner M. Emerging Adulthood, a Pre-adult Life-History Stage // Frontiers in endocrinology. 2020. Vol. 10. P. 918. DOI:10.3389/fendo.2019.00918
13. Jenzer T., Read J.P., Naragon-Gainey K., Prince M.A. Coping trajectories in emerging adulthood: The influence

References

1. Vygotskii L.S. Voprosy detskoj psikhologii [Problems of Child Psychology]. St. Petersburg: Soyuz, 1997. 224 c.
2. Karabanova O.A., Zakharova E.I., Starostina J.A. Lichnostnaya identichnost' kak osnova postroeniya professional'noi i semeinoi kar'er v usloviyakh neopredelennosti [Personal identity as a basis for professional and family careers under uncertainty]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychological Sciences], 2021, no 3, pp. 6–23. DOI:10.18384/2310-7235-2021-3-6-23 (In Russ.).
3. Klementyeva M.V. Rossiiskaya versiya shkaly otsenki formiruyushcheysya vzroslosti (IDEA-R): osobennosti razvitiya studentov [The Russian version of Inventory of the Dimensions of Emerging Adulthood (the IDEA-R): Developmental features of university students]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya* [Vestnik of St. Petersburg University. Psychology], 2023. Vol. 13, no. 2, pp. 164–180. DOI:10.21638/spbu16.2023.203 (In Russ.).
4. Kryukova T.L., Kuftyak E.V. Oprosnik sposobov sovladaniya (adaptatsiya metodiki WCQ) [The Coping Techniques Questionnaire (adaptation of the WCQ)]. *Zhurnal prakticheskogo psihologa* [The Journal of Practical Psychologist], 2007, no. 3, pp. 93–112. (In Russ.).
5. Manukyan V.R. Growing Up of Youth: Separation from Parents, Subjective Adulthood and Psychological Well-being at the Age of 18–27. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2022. Vol. 27, no. 3, pp. 129–140. DOI:10.17759/pse.2022270310
6. Siah P.C., Ang S.S., Tan K.W., Phi C.N., Pung P.W. Perfektsionizm i akademicheskaya adaptatsiya sredi studentov: koping-strategii kak posrednik [Perfectionism and Academic Adjustment among Undergraduates: The Coping Strategy as a Mediator]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2022. Vol. 27, no 5, pp. 57–68. DOI:10.17759/pse.2022270505 (In Russ.).
7. Tolstykh N.N. Sotsial'naya psikhologiya razvitiya: integratsiya idei L.S. Vygotskogo i A.V. Petrovskogo [Social Psychology of Development: Integrating the Ideas of L.S. Vygotsky and A.V. Petrovsky]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2020. Vol. 16, no. 1, pp. 25–34. DOI:10.17759/chp.2020160103 (In Russ.).
8. Bertogg A. Regional Chances, Regional Constraints?: Transition to Adulthood and Intergenerational Ties in Regional Context. *Emerging Adulthood*, 2020. Vol. 8, no. 2, pp. 159–167. DOI:10.1177/2167696818797529
9. Conley C.S., Shapiro J.B., Huguenel B.M., Kirsch A. Navigating the College Years: Developmental Trajectories and Gender Differences in Psychological Functioning, Cognitive-Affective Strategies, and Social Well-Being. *Emerging Adulthood*, 2020. Vol. 8, no. 2, pp. 103–117. DOI:10.1177/2167696818791603
10. Flannery K.M., Vannucci A., Ohannessian C.M. (2018). Using Time-Varying Effect Modeling to Examine Age-Varying Gender Differences in Coping Throughout Adolescence and Emerging Adulthood. *The Journal of adolescent health: official publication of the Society for Adolescent Medicine*, 2018. Vol. 62, no. 3, pp. 27–34. DOI:10.1016/j.jadohealth.2017.09.027
11. Grelle K., Shrestha N., Ximenes M., Perrotte J., Cordaro M., Deason R.G., Howard K. The Generation Gap

- of temperament and gender // *Journal of personality*. 2019. Vol. 87. № 3. P. 607–619. DOI:10.1111/jopy.12419
14. Lazarus R. *Folkman S. Stress Appraisal and Coping*. Springer, New York. 1984. 456 p.
15. Leipold B., Munz M., Michèle-Malkowsky A. Coping and Resilience in the Transition to Adulthood // *Emerging Adulthood*. 2019. Vol. 7. № 1. P. 12–20. DOI:10.1177/2167696817752950
16. Lisha N.E., Grana R., Sun P., Rohrbach L., Spruijt-Metz D., Reifman A., Sussman S. Evaluation of the Psychometric Properties of the Revised Inventory of the Dimensions of Emerging Adulthood (IDEA-R) in a Sample of Continuation High School Students // *Evaluation & the health professions*. 2014. Vol. 37. № 2. P. 156–177. DOI:10.1177/0163278712452664
17. Matud M.P., Diaz A., Bethencourt J.M., Ibáñez I. (2020). Stress and Psychological Distress in Emerging Adulthood: A Gender Analysis // *Journal of Clinical Medicine*. 2020. Vol. 9. № 9. P. 2859. DOI:10.3390/jcm9092859
18. O'Rourke E.J., Halpern L.F., Vaysman R. Examining the Relations Among Emerging Adult Coping, Executive Function, and Anxiety // *Emerging Adulthood*. 2020. Vol. 8. № 3. P. 209–225. DOI:10.1177/2167696818797531
19. Peisch V., Burt K.B. The structure and function of coping in emerging adults // *Current Psychology*. 2022. Vol. 41. P. 4802–4814. DOI:10.1007/s12144-020-00990-z
20. Potterton R., Austin A., Robinson L., Webb H., Allen K.L., Schmidt U. Identity Development and Social-Emotional Disorders During Adolescence and Emerging Adulthood: A Systematic Review and Meta-Analysis // *Journal of youth and adolescence*. 2022. Vol. 51. № 1. P. 16–29. DOI:10.1007/s10964-021-01536-7
21. Reifman A., Arnett J.J., Colwell M.J. Emerging adulthood: Theory, assessment and application // *Journal of Youth Development*. 2007. Vol. 2. № 1. P. 37–48.
22. Reifman A., Niehuis S. Extending the Five Psychological Features of Emerging Adulthood into Established Adulthood // *Journal of Adult Development*. 2023. Vol. 30. P. 6–20. DOI:10.1007/s10804-022-09412-9
23. Rosenberg E.R., Burt K.B., Forehand R.L., Paysnick A.A. Youth self-views, coping with stress, and behavioral/emotional problems: The role of incremental self-theory // *Journal of Child and Family Studies*. 2016. Vol. 25. № 6. P. 1713–1723. DOI:10.1007/s10826-015-0346-9
24. Sánchez-Queija I., Parra Á., Camacho C., Arnet, J. Spanish version of the Inventory of the Dimensions of Emerging Adulthood (IDEA-S) // *Emerging Adulthood*. 2020. Vol. 8. № 3. P. 237–244. DOI:10.1177/2167696818804938
25. Seiffge-Krenke I., Weitkamp K. How Individual Coping, Mental Health, and Parental Behavior Are Related to Identity Development in Emerging Adults in Seven Countries // *Emerging Adulthood*. 2020. Vol. 8. № 5. P. 344–360. DOI:10.1177/2167696819863504
26. Sica L.S., Aleni Sestito L., Ragozini G. Identity Coping in the First Years of University: Identity Diffusion, Adjustment and Identity Distress // *Journal of Adult Development*. 2014. Vol. 21. P. 159–172. DOI:10.1007/s10804-014-9188-8
27. Sira N., Lamson A., Foster C.L. Relational and Spiritual Coping Among Emerging and Young Adult Cancer Survivors // *Journal of Holistic Nursing*. 2020. Vol. 38. № 1. P. 52–67. DOI:10.1177/0898010119874983
28. Syed M., Seiffge-Krenke I. Change in ego development, coping, and symptomatology from adolescence to emerging adulthood // *Journal of Applied Developmental Psychology*. 2015. Vol. 41. P. 110–119. DOI:10.1016/j.appdev.2015.09.003
29. The Cambridge Handbook of the Development of Coping / E.A. Skinner, M.J. Zimmer-Gembeck (Eds). Revisited: Generational Differences in Mental Health, Maladaptive Coping Behaviors, and Pandemic-Related Concerns During the Initial COVID-19 Pandemic. *Journal of Adult Development*, 2023. Feb.16, pp. 1–12. DOI:10.1007/s10804-023-09442-x
12. Hochberg Z.E., Konner M. Emerging Adulthood, a Pre-adult Life-History Stage. *Frontiers in endocrinology*, 2020. Vol. 10, pp. 918. DOI:10.3389/fendo.2019.00918
13. Jenzer T., Read J. P., Naragon-Gainey K., Prince M.A. Coping trajectories in emerging adulthood: The influence of temperament and gender. *Journal of personality*, 2019. Vol. 87, no. 3, pp. 607–619. DOI:10.1111/jopy.12419
14. Lazarus R. Folkman S. *Stress Appraisal and Coping*. Springer, New York. 1984. 456 p.
15. Leipold B., Munz M., Michèle-Malkowsky A. Coping and Resilience in the Transition to Adulthood. *Emerging Adulthood*, 2019. Vol. 7, no. 1, pp. 12–20. DOI:10.1177/2167696817752950
16. Lisha N. E., Grana R., Sun P., Rohrbach L., Spruijt-Metz D., Reifman A., Sussman S. Evaluation of the Psychometric Properties of the Revised Inventory of the Dimensions of Emerging Adulthood (IDEA-R) in a Sample of Continuation High School Students. *Evaluation & the health profession*, 2014. Vol. 37, no. 2, pp. 156–177. DOI:10.1177/0163278712452664
17. Matud M.P., Diaz A., Bethencourt J.M., Ibáñez I. (2020). Stress and Psychological Distress in Emerging Adulthood: A Gender Analysis. *Journal of clinical medicine*, 2020. Vol. 9, no. 9, pp. 2859. DOI:10.3390/jcm9092859
18. O'Rourke E.J., Halpern L.F., Vaysman R. Examining the Relations Among Emerging Adult Coping, Executive Function, and Anxiety. *Emerging Adulthood*, 2020. Vol. 8, no. 3, pp. 209–225. DOI:10.1177/2167696818797531
19. Peisch V., Burt K.B. The structure and function of coping in emerging adults. *Current Psychology*, 2022. Vol. 41, pp. 4802–4814. DOI:10.1007/s12144-020-00990-z
20. Potterton R., Austin A., Robinson L., Webb H., Allen K.L., Schmidt U. Identity Development and Social-Emotional Disorders During Adolescence and Emerging Adulthood: A Systematic Review and Meta-Analysis. *Journal of youth and adolescence*, 2022. Vol. 51, no. 1, pp. 16–29. DOI:10.1007/s10964-021-01536-7
21. Reifman A., Arnett J.J., Colwell M.J. Emerging adulthood: Theory, assessment and application. *Journal of Youth Development*, 2007. Vol. 2, no. 1, pp. 37–48.
22. Reifman A., Niehuis S. Extending the Five Psychological Features of Emerging Adulthood into Established Adulthood. *Journal of Adult Development*, 2023. Vol. 30, pp. 6–20. DOI:10.1007/s10804-022-09412-9
23. Rosenberg E.R., Burt K.B., Forehand R.L., Paysnick A.A. Youth self-views, coping with stress, and behavioral/emotional problems: The role of incremental self-theory. *Journal of Child and Family Studies*, 2016. Vol. 25, no. 6, pp. 1713–1723. DOI:10.1007/s10826-015-0346-9
24. Sánchez-Queija I., Parra Á., Camacho C., Arnet, J. Spanish version of the Inventory of the Dimensions of Emerging Adulthood (IDEA-S). *Emerging Adulthood*, 2020. Vol. 8, no. 3, pp. 237–244. DOI:10.1177/2167696818804938
25. Seiffge-Krenke I., Weitkamp K. How Individual Coping, Mental Health, and Parental Behavior Are Related to Identity Development in Emerging Adults in Seven Countries. *Emerging Adulthood*, 2020. Vol. 8, no. 5, pp. 344–360. DOI:10.1177/2167696819863504
26. Sica L.S., Aleni Sestito L., Ragozini G. Identity Coping in the First Years of University: Identity Diffusion, Adjustment and Identity Distress. *Journal of Adult Development*, 2014. Vol. 21, pp. 159–172. DOI:10.1007/s10804-014-9188-8

Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2023. 700 p.
DOI:10.1017/9781108917230

30. The Oxford Handbook of Emerging Adulthood / J.J. Arnett (Ed.). Oxford, New York: Oxford University Press. 2016. 631 p. DOI:10.1093/oxfordhb/9780199795574.001.0001

31. Wood D., Crapnell T., Lau L., Bennett A., Lotstein D., Ferris M., Kuo A. Emerging Adulthood as a Critical Stage in the Life Course // Handbook of Life Course Health Development / N. Halfon et. al. (Eds.). Cham (CH): Springer, 2017. P. 123–143. DOI:10.1007/978-3-319-47143-3_7

27. Sira N., Lamson A., Foster C.L. Relational and Spiritual Coping Among Emerging and Young Adult Cancer Survivors. *Journal of Holistic Nursing*, 2020. Vol. 38, no. 1, pp. 52–67. DOI:10.1177/0898010119874983

28. Syed M., Seiffge-Krenke I. Change in ego development, coping, and symptomatology from adolescence to emerging adulthood. *Journal of Applied Developmental Psychology*, 2015. Vol. 41, pp. 110–119. DOI:10.1016/j.appdev.2015.09.003

29. The Cambridge Handbook of the Development of Coping. E.A. Skinner, M. . Zimmer-Gembeck (Eds). Cambridge, UK: Cambridge University Press. 2023. 700 p. DOI:10.1017/9781108917230

30. The Oxford Handbook of Emerging Adulthood. In J.J. Arnett (Ed.). Oxford, New York : Oxford University Press. 2016. 631 p. DOI:10.1093/oxfordhb/9780199795574.001.0001

31. Wood D., Crapnell T., Lau L., Bennett A., Lotstein D., Ferris M., Kuo A. Emerging Adulthood as a Critical Stage in the Life Course. *Handbook of Life Course Health Development*, In N. Halfon (Eds.) et. al. Cham (CH): Springer, 2017, pp. 123–143. DOI:10.1007/978-3-319-47143-3_7

Информация об авторах

Клементьева Марина Владимировна, доктор психологических наук, профессор Департамента психологии и развития человеческого капитала, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (ФБГОУ ВО Финуниверситет), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8712-9282>, e-mail: marinaklementyeva@yandex.ru

Иванова Виктория Ивановна, доктор педагогических наук, кандидат филологических наук, заведующая кафедрой лингвистики и перевода Института гуманитарных и социальных наук, Тульский государственный университет (ФГБОУ ВО ТулГУ), г. Тула, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1339-4304>, e-mail: vik2662009@yandex.ru

Information about the authors

Marina V. Klementyeva, PhD in Psychology, Professor of Department of Psychology and Human Capital Development, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8712-9282>, e-mail: marinaklementyeva@yandex.ru

Victoriya I. Ivanova, Doctor of Pedagogical Sciences, Head of Department of Linguistics and Translation Studies, Institute of Humanities and Social Sciences, Tula State University, Tula, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1339-4304>, e-mail: vik2662009@yandex.ru

Получена 05.07.2023

Принята в печать 25.09.2023

Received 05.07.2023

Accepted 25.09.2023